

Клятвы на кладбище

Се Юэмин

Юэмин волновалась, хотя старалась это показывать только наедине с Тео. Все было готово к церемонии, на могиле прошлого лунтао горели факелы, место охранялось от случайных зевак, но здесь собирались те, кому было позволено смотреть на церемонию. Это были оставшиеся бойцы и трехзначные триады Сианя и Тео как представитель Чжу сяншена, не без благословения которого все сегодня проходило. Ночь была холодной. Юэмин вышла из машины в черном пальто. Она подошла к могиле и опустилась на колени. Положила на надгробную плиту букет из белых роз, затем зажгла благовония. Несколько минут она молчала, собираясь с мыслями, потому что сейчас её судьба должна была измениться. Она официально вступала на путь, с которого не сходят добровольно.

Юэмин понимала, что её назначение нравилось не всем, что ей будет сложно, что она знала еще слишком мало, и что ей было далеко до её отца, а у него было больше возможностей, денег, людей. Но согласился бы он, чтобы все было так, как планировалось сегодня? Юэмин казалось, что да.

Тео Чун

В посвящении Юэмин Тео привлекало только одно - он никогда не видел, как назначают лунтао, и это было довольно интересно посмотреть. Ну и, конечно, возможность полюбоваться на татуировки на спине Юэмин, которые пока все еще были прикрыты плотной тканью черного пальто, в котором она приехала к могиле своего отца. В остальном это мероприятие вызывало в нем лишь тревогу и беспомощность, какая бывает у слепого щенка, тычущегося в стенку коробки, которая пока еще заменяет ему весь мир. Сейчас все только начиналось, а Тео так хотелось схватить Юэмив охапку и бежать с ней до самого Пекина обратно, чтобы уберечь от того, во что она ввязалась.

Вместо этого Тео повел плечами, на которых уже почти зажила свежая татуировка летучей мыши. Не только Юэмин получала новый статус, и пусть номер Тео оставался неизменным, работы теперь будет намного больше. Он стоял немного в стороне, единственный из триады Тигра, и, несмотря на то, что знал большую часть людей триады Сианя в лицо и по именам, все равно оставался для них чужаком. Тео и не рвался в их ряды, соблюдая дистанцию человека, которого пригласили в гости лишь из вежливости, а не из реального желания видеть в своем доме.

Было прохладно, и Тео думал о том, что когда Юэмин будет приносить клятвы, у нее вся спина окажется на пронизывающем ветру, и потом ее нужно будет отогревать не только в горячей ванне, но и чем-то покрепче.

Се Юэмин

Юэмин встала, отошла на пару шагов в сторону, сняла с себя пальто и передала его подошедшему фу шан шу. Она осталась в топе винного цвета, который открывал всю спину, позволяя собравшимся видеть татуировки дракона и феникса, которые соответствовали её статусу и её семье. Юэмин снова посмотрела на надгробье и

опустилась на колени на землю. Было холодно, еще и осенний ветер не добавлял приятных ощущений.

- Проходя через красные ворота я должна относиться к родителям и родственникам моих братьев по клятве как к своему роду. Я умру мучительной смертью от пяти молний, если нарушу эту клятву, - начала Юэмин, стараясь, чтобы её голос был слышен всем собравшимся, хотя она сидела к ним спиной. - Я буду помогать моим братьям по клятве хоронить их родителей и братьев, предлагая материальную и физическую помощь. Я буду убита пятью молниями, если сделаю вид, что не знаю об их бедах.

Вспомнился Хэй и металлический запах его крови. Горячей, липшей к рукам.

- Когда братья Хун навестят мой дом, я дам им кров и приют. Я буду убита мириадами ножей, если отнесусь к ним как к чужакам. Я всегда узнаю братьев Хун, когда они идентифицируют себя. Если я их проигнорирую, я буду убита мириадами мечей. Я не должна раскрывать секреты семьи Хун, даже своим родителям, братьям и супругу. Я никогда не раскрою секреты за деньги. Меня убьют мириады мечей, если я так поступлю. Я никогда не предам братьев по клятве. Если, по недопониманию, я стану причиной ареста одного из моих братьев, я должна немедленно его освободить. Если я нарушу эту клятву, меня убьет пять молний. Я предложу финансовую помощь братьям по клятве, находящимся в беде, чтобы они могли выплатить залог и т.п. Если я нарушу эту клятву, меня убьет пять молний. Я никогда не причиню вред моим братьям по клятве. Если я так поступлю, меня убьют мириады мечей.

Она упустила слова о старшем брате, потому что сама должна была возглавить семью.

- Я никогда не буду вести себя недостойно в отношении жен, сестер и дочерей моих братьев по клятве. Меня убьет пять молний, если я нарушу эту клятву. Я никогда не отниму деньги и собственность моих братьев по клятве. Если я нарушу эту клятву, меня убьют мириады мечей. Я буду заботиться о жене и детях братьев по клятве, которые были вверены мне для заботы. Если я так не сделаю, меня убьет пять молний. Если я сообщила о себе ложную информацию, чтобы стать членом семьи Хун, меня убьет пять молний. Если я изменю свое мнение и отрекусь от членства в семье Хун, меня убьют мириады мечей. Если я ограблю брата по клятве или помогу другому это совершить, меня убьет пять молний. Если я воспользуюсь преимуществом в отношении моего брата по клятве, чтобы вести с ним бизнес нечестным образом, меня убьют мириады мечей. Если я осознанно переведу деньги или имущество моего брата по клятве в свое личное пользование, я буду убита пятью молниями. Если я по ошибке во время ограбления завладела деньгами или имуществом брата по клятве, я обязана их вернуть. Если я так не сделаю, меня убьют пять молний. Если я буду арестована во время совершения преступления, я должна принять наказание, не подвергая обвинению братьев по клятве. Если я нарушу эту клятву, меня убьет пять молний. Если кто-то из моих братьев по клятве будет убит, арестован или выслан в другое место, я буду помогать его жене и детям, которые могут находиться в нужде. Если я сделаю вид, что мне неизвестно об их трудностях, меня убьет пять молний.

- Если другие пристают или обвиняют моих братьев по клятве, я должна вступить за них и оказать помощь, если он прав, или посочетовать ему сдаться, если он неправ. Если другие неоднократно на него нападают, я должна сообщить об этом остальным братьям, чтобы оказать ему физическую или финансовую помощь. Если я не сдержу эту клятву, меня убьет пять молний. Если мне станет известно, что правительство ищет кого-то из моих братьев по клятве, который приехал из другой провинции или из-заграницы, я должна немедленно ему сообщить, чтобы он мог бежать. Если я нарушу эту клятву, меня убьет пять молний. Я не должна сговариваться с чужаками, чтобы обмануть моих братьев во время азартной игры. Если я так поступлю, меня убьют мириады мечей. Я не должна вызывать разлад среди моих братьев по клятве, распространяя ложные сообщения о ком-либо из них. Если я так поступлю, меня убьют мириады мечей. Я не должна назначать себя старшим братом. Меня убьют пять молний, если я самолично присвою себе титул.

Юэмин пропустила и слова про три года, потому что в её случае не было этого промежутка между клятвами и её назначением на роль лунтао.

- Если мои родные братья вовлечены в спор или тяжбу с моими братьями по клятве, я не должна принимать чью-либо сторону, но должна способствовать мирному обоюдовыгодному решению проблемы. Если я нарушу эту клятву, меня убьют пять молний. После прохождения через врата Хун я должна забыть обо всех обидах и претензиях в отношении братьев по клятве. Если я так не поступлю, меня убьют пять молний. Я не должна переходить дорогу моим братьям по клятве, покушаясь на их территорию. Меня убьют пять молний, если я сделаю вид, что не знаю об их интересах. Я не должна жаждать или искать имущество моих братьев по клятве. Если у меня возникнут такие мысли, меня убьют. Я не должна сообщать, где мои братья по клятве хранят свое богатство, также я не должна использовать эти знания неправильно. Если я нарушу эту клятву, меня убьют мириады мечей. Я не должна поддерживать чужаков в том, что противоречит интересам моих братьев по клятве. Если я нарушу эту клятву, меня убьют мириады мечей. Я не должна использовать братьев Хун как средство устрашения или физического давления в необоснованных случаях. Я должна быть умеренной и честной. Если я нарушу эту клятву, меня убьет пять молний. Меня убьет пять молний, если я поведу себя грубо в отношении маленьких детей моих братьев по клятве. Если кто-то из моих братьев по клятве совершил серьезное преступление, я не должна сообщать об этом правительству для получения награды. Меня убьет пять молний, если я нарушу эту клятву. Я не должна забирать себе жен и наложниц моих братьев по клятве, а также совершать с ними прелюбодеяния. Если я поведу себя так, меня убьют мириады мечей.

Юэмин сохранила серьезное выражение лица, которому немало способствовал ледяной ветер.

- Я никогда не раскрою чужакам секреты и знаки семьи Хун. Если я нарушу это, меня убьют мириады мечей. После прохождения врат Хун я должна быть предана и честна и должна для свержения Цин и восстановления династии Мин, объединив усилия с братьями по клятве, даже если принадлежим мы к разным профессиям. Наша общая цель — месть за наших Пятерых Предков.

Юэмин замолчала, дожидаясь, пока подойдет Хань с цзянем, чтобы занести меч над её шеей.

Ветер Перемен

Представителей триады было чуть больше тридцати. Их стало больше с момента, когда было принято решение о новых назначениях. Но их все еще было слишком мало для серьезной работы. Хань вышел вперед и принял из рук одного из сорок девятых цзянь, украшенный красной кистью. Четыреста двадцать шестой был стар, но твердо стоял на ногах и был способен удержать меч в руках. Он выглядел сурово, но лишь потому, что волновался за всю эту авантюру. По его мнению, у триады Сианя не было почти никаких шансов. "Почти" сводилось к девочке-подростку, которая была готова поспорить с судьбой, но ничего не знала и не умела. И даже поддержка Тигра казалась недостаточной, он далеко и у него свои дела. Вон даже на церемонию прислал только своего Бяньфу, и то потому, что это был приятель Се ньюйши.

- Что крепче, меч или твоя шея? - спросил старик у девушки, когда та закончила произносить клятвы. Он положил руку на рукоять цзяня.

На кладбище было холодно, а Се Юэмин сидела на земле с голой спиной. Но церемония должна была идти своим чередом.

Тео Чун

Юэмин начала читать клятвы, которые каждый синий фонарь, попадая в семью, учит даже быстрее, чем успевает запомнить имена всех трехзначных. За те несколько лет, что он работал на Тигра, он уже перестал считать, сколько было церемоний принесения клятв. Какие-то, как, например, назначение Феникса, он помогал организовывать. Но лучше всего, конечно, он помнил свое собственное посвящение. И текст, который с годами превратился в нечто вроде мантры, вытесняя собой все остальные, даже если Тео раньше их и знал, так как рос, все-таки, в монастыре. Но сегодня он был просто зрителем, хотя бы уверен, что каждый из тридцати человек, кто сегодня был в числе нынешней триады Сианя, про себя повторяет текст клятв. Которые было бы неплохо освежить в памяти, учитывая причину, по какой триада Се Лунцзы оказалась в таком состоянии.

Тео было не по себе, когда он смотрел на опустившуюся на колени Юэмин. Она выглядела такой маленькой и хрупкой на фоне надгробий и свете факелов, почти ребенок. И тем внушительнее, даже будучи стариком, выглядел рядом с ней Хань с готовящимся быть занесенным цзянем. Тео знал, что он заточен недостаточно, чтобы принести существенный вред, но все равно от этого зрелища мороз продирает по коже, и он не имел ничего общего с холодным осенним ветром.

Моя шея, - мысленно подсказал он Юэмин, но она и без него знала, что ответить.

Се Юэмин

- Моя шея, - уверенно ответила Юэмин, и следом почувствовала, как меч коснулся её кожи плашмя. Ледяной металл, от которого было еще холоднее.

Было сложно скрывать дрожь, которая была больше от холода, чем от волнения. Хань убрал меч и стал рассказывать о преданиях, союзе Земли, Человека и Неба и философии Да Мо, которая легла в основы боевых искусств. Он старался не

затягивать церемонию, но она должна была идти по своему сценарию.

- Не чувствовал отвращения к пороку и злу, не гнался за удовлетворением желаний, не жертвовал мудростью ради общества глупцов, не отказывался от чуда для сохранения истины, стремился к великому Дао без чрезмерности, достигал сердца Будды без защищенности, не держался пути обыденной святости, превосходил собственное творение.

Принесли нож, кубок и черного петуха. Юэмин взяла птицу, которая стала нервно биться в её руках, и отсекла петуху голову одним взмахом острого кинжала. Брызнула кровь, которая сейчас казалась горячей и грела руки, попадая на кожу. Юэмин дала этой крови стечь в большой кубок, затем вытянула вперед левую руку. Хань проколол её палец иглой и добавил каплю крови к птичьей. После этого проколол собственный палец, чтобы последовать примеру Юэмин. Она встала на ноги. Четыреста двадцать шестые, сорок девятые и немногочисленные синие фонари стали опускаться на колени и ждать, пока старик соберет и их кровь в кубок. Тео не нужно было в этом участвовать, он был единственным свидетелем, не принимавшим участие в церемонии. Его верность принадлежала Тигру.

Юэмин взяла наполненный кровью кубок, отпила из него глоток, стараясь побороть тошноту, затем передала сосуд по кругу.

- И братство Хань будет жить миллионы лет, - объявила она.

Её слова поддержали остальные. Вынесли пиалы с рисовым вином, которые были опрокинуты на землю для тех, кто не был сегодня среди живых, в том числе для покойного лунтао. Затем вынесли рисовую водку, которую следовало уже выпить до дна, и этот напиток замершая до костей Юэмин выпила залпом и почти с удовольствием. После этого Юань накинул на её плечи плащ, и все стали собираться, чтобы отмечать назначение в более уютном месте - в одном из ресторанов, все еще принадлежавших сианьской триаде. Юэмин задержалась на могиле. Она не хотела ехать в числе первых, хотя в машине было намного теплее.

Тео Чун

В целом не было ровно никакой разницы, лишь в величине ответственности, в посвящении простого сорок девятого номера или лунтао, потому что все шло по заведенному много лет назад порядку, от которого не отступали даже несмотря на пронизывающий ветер. Тео не чувствовал холода, огонь грел его лучше любой одежды, а вот на Юэмин было жалко смотреть. Даже со своего места он видел, как она дрожит в своем тонком открытом топе.

Он втянул носом ворвавшийся в холодный воздух запах крови, стекающей из мертвой птицы в большой крашеный кубок, но не двинулся с места. Было несколько странно присутствовать при рождении нового лунтао, подобные церемонии проводились только в кругу посвященных, не принимая людей со стороны, и можно было оценивать это приглашение, даже если оно исходило от самой Юэмин, как знак величайшего доверия.

Не так скоро, но церемония все же подошла к концу. Тео заметил, что Юэмин не

торопилась покидать кладбище, несмотря на то, что наверняка продрогла до костей - вряд ли чисто символическая порция выпитой ею рисовой водки могла ее согреть. Тео дождался, пока почти все покинут эту часть кладбища, и подошел чуть ближе к Юэмин, однако, позволил ей побыть наедине с могилой ее отца, не зная точно, ждет ли она сейчас от него поддержки или каких-то слов или хочет, чтобы он остался позади.

Се Юэмин

Уже не было пути назад. То, во что она ввязалась, сейчас было светом факелов на кладбище, ледяным осенним ветром, пробирающим до костей, вкусом и запахом крови, вонючей рисовой водкой. Юэмин не имела права жалеть об этом решении, потому что считала его единственно верным для триады Сианя. У неё была возможность не лезть во все это, и она этой возможностью не воспользовалась.

Очень хотелось бы, чтобы отец был жив. Чтобы он был рядом. Умный, сильный, все знающий, умеющий решать любые вопросы. Но и умные, сильные и умеющие все решать могут оказаться убитыми из-за предательства. Юэмин знобило не только от холода. Еще и от страха, который она сейчас осознала намного лучше, чем в начале церемонии. У неё было мало шансов прожить долгую жизнь, и никаких, чтобы эта жизнь была спокойной и беззаботной. Но она уже оседлала тигра, и возможности спешиться не было.

Юэмин обернулась на Тео, который был рядом. Его присутствие было для неё очень важным, с ним было спокойнее.

- Поехали, - сказала она ему. Нормально надела и застегнула плащ, достала из кармана сигареты и закурила.

Тео Чун

На кладбище никого не осталось. Посторонних сюда не пускали, а остальные торопились поскорее оказаться в теплых машинах и затем в ресторане, где было не в пример приятнее, чем на ветру. Тео, в принципе, это стремление тоже поддерживал всеми руками и ногами, но не хотел оставлять Юэмин одну даже под вроде бы благовидным предлогом, что он хочет заранее завести машину и прогреть ее, чтобы она могла сразу сесть в тепло.

- Ты умница, - сказал Тео, когда Юэмин повернулась к нему и сообщила, что готова ехать. Тео обнял ее за талию и повел к выходу с кладбища в ту сторону, где осталась машина отца Юэмин, на которую они, как и хотели когда-то, оформили доверенность на Тео. Ему было привычнее водить самому, чем ездить на заднем сиденье, пусть в том и были преимущества - например, возможность свободно обнять Юэмин, пока не нужно следить за дорогой. Все равно приятнее чувствовать, что ты сам можешь управлять своей жизнью, чем доверять ее кому бы то ни было еще.

Он не стал в очередной раз говорить ей, что она справится, все будет хорошо, что все получится. В этом невозможно было быть уверенным, но в это можно было хотя бы верить.

Се Юэмин

Юэмин забралась в машину и включила подогрев сиденья, чтобы согреться быстрее. Её колотило от холода, сейчас можно было на несколько минут расслабиться перед тем, как начнется ужин в ресторане. Там будут поздравления и подарки, туда приедут представители союзных семей, потому что только Тео можно было присутствовать на самой церемонии. За вечер Юэмин не боялась, ей было страшнее, что будет потом. Пока новый фу шан шу справлялся со своей работой, дела шли стабильно, людей стало чуть больше. Доходов хватало, но впритык. В ближайшие дни нужно было решить несколько вопросов в соответствии с тем, как их решал лунтао Пекина. Была пара идей, как наладить связи в полиции, и как снова приблизиться к руководству города. И нужно было поработать с людьми, побыть на виду, чтобы назначение не воспринимали как простую формальность.

- Чжу сяньшен дважды с нуля создавал триаду Пекина? - спросила Юэмин, следя взглядом за дорогой, которая была свободной среди ночи.

Тео Чун

Тео завел машину и включил печку посильнее, потому что Юэмин была почти синей от долгой церемонии, пока стояла на ветру. Сам он расстегнул тонкое пальто, которое надел только для порядка, потому что мог прекрасно обойтись и пиджаком, но это вызвало бы косые взгляды в его адрес. А то и заронили подозрения в его адекватности. Тео включил навигатор, потому что пока еще плохо знал город. Они бывали здесь не так часто, чтобы он успел его выучить, но когда Юэмин была занята, Тео старался больше ездить по городу, примечая те или иные заведения, которые могли бы быть ему интересны или выступать в качестве ориентира. В Сиане он не чувствовал себя в безопасности, ему постоянно казалось, что за ним наблюдают.

- Да. Сначала как фу шан шу, затем уже как лунтао. Он тебе не рассказывал? - Юэмин много времени работала непосредственно с Тигром, который рассказывал ей, как руководить людьми и объяснял все нюансы, о которых мог знать только лунтао, много лет удерживающий город в своих руках. Тео никогда ее не спрашивал, о чем они беседуют, да и сомневался, что хочет знать подробности.

Он выехал со стоянки перед кладбищем, свернул налево, затем на шоссе и поехал к одному из ресторанов, которые частью бизнеса семьи Се, хотя с куда большим бы удовольствием он повернул на квартиру Се Юэмин в Сиане.

Се Юэмин

- В общих чертах. Я не поняла, почему он не возглавил триаду после смерти Чжу Мао, - сказала Юэмин.

Она не решилась спрашивать об этом самого Тигра. Он больше говорил ей о том, как должна строиться работа, и что ей нужно делать в городе в самом начале. Например, сейчас ей не хватало человека, который вел бы переговоры от лица триады Сианя, этим Юэмин могла заниматься только лично, и при этом сомневалась, что её сразу будут воспринимать достаточно серьезно. Еще ей нужен был очень надежный казначей, которого тоже непонятно было где искать.

Юэмин приоткрыла окно, чтобы выбросить сигарету, и закрыла его снова. В тепле легче думалось, и пропадала дрожь. Она планировала провести в Сиане несколько дней, потом нужно было возвращаться к учебе, пока не накопились долги. С работой было проще, никто не будет ей высказывать, что она уехала в Сиань по делам триады, сроки церемонии были давно согласованы с Чжу сяньшеном.

Тео Чун

Тео все никак не мог привыкнуть к тому, что дороги в Сиане не такие загруженные, как в Пекине, и если в большой столице до места назначения пришлось бы добираться не менее получаса, в Сиане такое же расстояние можно было преодолеть за вдвое меньшее время. Тео тоже закурил, потому что табачный дым раззадорил его.

Он хорошо помнил тот Цинмин, на котором впервые узнал историю пекинской триады, пусть этот праздник для него вышел скорее поучительным, потому что это положило начало тому, что он иногда стал держать язык за зубами, хотя до полного исправления было ой как еще далеко.

- Я тоже не знаю всех подробностей, знаю только, что когда Чжу Мао убили, Чжу Лао предали и его чуть не убили шанхайцы. Считалось, что он пропал и, скорее всего, был убит. Человек по имени Секретарь, ставший тогда лунтао, платил шанхайцам, пока не стало известно, что Тигр жив.

Тео знал про печально известную Ю Линь, мать Царевича, но от тех, кто доподлинно знал эту историю из первых уст, остались лишь Кот, Ян, Чжэнь и, может быть, еще пара человек помимо самого лунтао, так что не ему было сейчас рассказывать про Ю Линь. Эта подробность никак не меняла дела, от того, что он расскажет, была ли это Ю Линь или кто-то другой, смысл предательства в общем не менялся. Он был важен лишь для самого Тигра.

Се Юэмин

- А где были люди Чжу Мао? Работали на Секретаря? - спросила Юэмин.

Она мало знала об истории пекинской триады, в основном разные сплетни, которые имели мало отношения к непосредственной работе. Например, она слышала очень много рассказов о том, что Тео был тем еще бабником, как и его отец, пока Чун сяньшен не женился на леди Грей. Она слышала, что Чжу Син вроде как не родной сын лунтао, и что Тигр сам застрелил его мать. Что Лау ньюши когда-то работала в порту тяньцзиня и вовсе не на триаду. Но ничего о том, как создавалась империя Тигра. Как он добивался лояльности своих людей, кто остался со времен его кузена, кто стоял у истоков того, что получилось построить сейчас. А Юэмин интересовали именно эти вопросы, а не кто с кем спал и кто кого за это застрелил.

Она не все могла спрашивать у Чжу сяньшена, считая, что некоторые вопросы могут быть нетактичными и даже излишне наглыми. Она все же была чужаком в Пекине. Но Тео наверняка знал многое о своей семье.

Тео Чун

Тео предпочел бы, чтобы этого разговора не было. Он мог бы сказать, что не знает, что был ее очень мал, когда все это рассказывал отец, но это было бы не совсем честно по отношению к Юэмин. В какой-то мере он винил себя за свой несдержанный язык, когда разглагольствовал на ее кухне о том, что она может стать лунтао, а почему бы и нет. Вряд ли он тогда осознавал все риски, для него это было просто способом поддержать Юэмин, чтобы ей было в каком направлении хотя бы двигаться, когда она осталась одна в чужом городе. Человеку нужна цель, нужно ради чего-то жить, и цель "просто выжить" не всегда сюда подходит. Дать бы себе по шее, посильнее, чтобы искры из глаз и зубы клацнули, да это уже ничего не изменит.

- Да. Секретаря не очень уважали в прежней триаде, но Цзин Ван ему верил, а когда Секретарь его отравил, то обставил все так, что лунтао умер от передоза. Одновременно с этим исчезает фу шан шу, а город надо как-то продолжать держать. После смерти Чжу Мао в Пекине начало твориться черти что, за власть воевали три стороны, и быть с Секретарем в тот момент было лучше, чем быть против него. Людей нужно как-то кормить, им нужно где-то жить, потому что большая часть из них вылезла из такого отстоя, что они скорее умрут, чем вернутся обратно, а при Секретаре хотя бы можно было держать людей при себе, чтобы они не разбредались по воющему городу и не нарывались на проблемы.

Тео знал, что в то время его отец был четыреста двадцать шестым. У него в подчинении были люди, и эти люди были не просто какими-то пацанами из Тяньцзиня, они были младшими братьями, когда ты перестаешь вкладывать в эти слова родственный смысл и подразумеваешь нечто большее.

Се Юэмин

Юэмин было достаточно этой информации. Она понимала, что сейчас речь шла об отце Тео, который наверняка был одним из лидеров инфорсеров, если сейчас занимал должность фу шан шу и пользовался безграничным доверием лунтао.

- Потом появился Чжу сяншен, и его люди вернулись к нему, - сказала Юэмин.

Ей это развитие событий казалось вполне очевидным. Фу шан шу люди доверяют, если он хороший фу шан шу. Они уйдут к нему от того, кого назначили лунтао от безысходности, если сам фу шан шу не признает новую власть. А с чему его её признавать, если его предали.

- Он сам создавал триаду из того, что осталось, оба раза? Или его кто-то поддерживал? Можешь не говорить, кто, - добавила Юэмин. - Я просто хочу понять.

Это был очень личный вопрос, но важный для Юэмин. Она понимала, что без поддержки Пекина не сможет ничего. И не знала, была ли такая же или хоть какая-то другая поддержка у самого Тигра в начале пути. Или он был тем сверхчеловеком, который смог справиться сам.

Тео Чун

Юэмин поняла все сама, и Тео не пришлось пространственно объяснять, как он видит сам ту ситуацию, когда его отец не пошел против Секретаря сразу же, как только пропал Ху. Потому что могли и возникнуть вопросы, почему он поступил именно так. Несмотря на то, что Тео довольно долго варился в триаде, он не всегда сам понимал все тонкости и хитросплетения человеческих отношений и тем более плохо думал наперед, чему никак не мог научиться в силу своего легкомысленного характера и привычки не думать наперед. И слава небесам, что в его жизни не было таких моментов, когда ему бы пришлось делать сложный выбор, когда от него зависели бы люди, или ему пришлось бы приставлять пистолет к виску, чтобы доказать свою преданность.

Ему не хотелось признаваться даже самому себе, что боится, что однажды ему все же придется выбрать что-то одно - или верность Тигру или желание быть рядом с Юэмин. Но пока он старательно гнал от себя эти мысли, потому что раздумья были слишком мучительными, и он не знал, что в итоге выберет.

- Не знаю насчет той триады, которая создавалась еще Цзин Ваном, но знаю, что Тигру помогли убрать Секретаря и убрать Шанхай из Пекина. Помогли те, у кого в том, чтобы поддержать Ху, был свой интерес, естественно.

Он не мог называть имен, но Юэмин сильно бы удивилась, услышав среди них как минимум одной ей знакомое. Сейчас Лю Ян почти не касался дел в Пекине, и это всех устраивало.

Се Юэмин

- Спасибо, - сказала Юэмин, когда Тео рассказал о том, что Тигру помогли.

Не важно, кто именно. Не Асака, который был для них общим врагом, этого достаточно. Тигр вел свои дела и имел полное право не отчитываться подшефным триадам.

- Я просто понимаю, что без его помощи ничего не смогу. И никто другой не смог бы в этой ситуации, - сказала Юэмин. - Я хочу, чтобы мы встали на ноги и были самостоятельными. Я всегда буду благодарна Чжу сяншену за его помощь, но надеюсь, что через какое-то время смогу обходиться без нее.

Она хотела, чтобы Сиань и Пекин были союзниками, и Чжу сяншен хотел того же. Но сейчас Сиань не мог предложить ничего за ту помощь, которую получал. И Юэмин получала больше поддержки, чем было бы у того же Хэя. Вряд ли он переехал бы учиться в Пекин и проходил стажировку в Хусин под чутким руководством пекинского лунтао.

Тео Чун

- Я уверен, и Тигр тоже это понимает, - есть что-то несколько сюрреалистическое в том, чтобы обсуждать лунтао за его спиной. Нет-нет, да и оглянешься опасливо, а правда ли не слышит-не смотрит-не видит, или вернешься в город с командировки - а Тео был, все-таки не на отдыхе, - а тебя тут же под белы ручки да на ковер большому начальству. Вот там-то и придется за свои слова отвечать. Но Тео считал, что все же обошелся максимально дипломатическими фразами в своих ответах на

вопросы Юэмин. Она не искала в них какие-то слабости нынешнего лунтао, для этого она была ему слишком благодарна, она пыталась понять для себя, как ей вести дела. И хотела услышать поддержку и уверенность в том, что ей не обязательно тянуть все на себе, что ей требуется помощь. - И он поддержал тебя, потому что видит реальные шансы сделать Сиань независимым от Пекина, но остаться в хороших отношениях. Пусть не сразу, но со временем.

А не потому, что больше не было подходящих кандидатов на роль драконьей головы. Юэмин была упрямой, хитрой, словно лиса, умела огрызаться и показывать зубы, а то и могла укусить, и, главное, умела думать. На это можно было сделать ставку.

Тео докурил и выбросил окуроч. Нельзя обойтись без союзников в этой изматывающей войне с Асакой, которая длилась долгие годы и не планировала прекращаться в ближайшее время. Решением поддержать Юэмин Тигр буквально обезопасил семью от поползновений еще и со стороны Сианя.

Се Юэмин

- Я справлюсь, - сказала Юэмин.

У неё не было других вариантов, она была обязана справиться. И сейчас было чуть проще в том плане, что она видела перед собой конкретные задачи - то, чему её учил Чжу сяньшен. Найти того-то и того-то, изменить вот эти условия, переговорить с такими-то людьми, организовать вот эти пять поставок, разведать вон ту информацию. Юэмин была далека от идеи, что можно за короткий срок придумать гениальный ход, и тогда триада Сианя вернется к прежнему могуществу. Ей нужно было заново строить дом, разрушенный до основания. И начинать с фундамента, а не красивого флюгера на крыше.

- Давай завтра погуляем по городу? Утром у меня совещание, вечером я хотела показаться на тренировке в тире.

Она занималась в Пекине, хоть и меньше, чем хотела бы, но могла показать, что умеет обращаться с оружием. Это было важно для бойцов триады, Чжу сяньшен много раз говорил, что ей нельзя было командовать из кабинета.

Тео Чун

Если верить навигатору, они уже почти подъехали. И Тео воспользовался тем, что они все еще в пути, протянул руку и ободряюще сжал ладонь Юэмин, лежащую у нее на колене.

- Ты справишься, - он повторил слова Юэмин и улыбнулся, коротко взглянув на девушку, чтобы не сильно отвлекаться от дороги. Ему бы не хотелось еще раз попасть в аварию и оказаться с пробитой второй стороной головы, да и к тому же, он был в машине не один. - Никто не рождается сразу готовым фу шан шу или лунтао.

Это всего лишь накладывает на тебя определенные обязательства и добавляет чужих ожиданий. Но Тео не мог бы сказать, что у него не было выбора. Они сами решали, хотят ли они вникать в дела отца, пусть в то время им было слишком мало

лет, и все это воспринималось как приключение, но позже, перед тем как они начали во всем разбираться, их не раз спрашивали, готовы ли они идти по этому пути. Они считали, что готовы, все понимают и осознают. И у Юэмин был выбор прожить жизнь обычной студентки, потом найти неплохую работу, удачно выйти замуж и спокойно не касаться ночного Пекина. И все же она сделала иной выбор. Им с ним жить.

- С тобой я согласен гулять где угодно, - он поцеловал Юэмин в ладонь, но затем отпустил руку девушки. - Хочешь в какое-то конкретное место?

Се Юэмин

Юэмин улыбнулась. Тео умел её поддерживать, особенно когда она в этом так остро нуждалась. Ей было сложно, на неё свалилась куча ответственности, и ей нужно было просто слышать, что в неё верят и она справится. Она считала себя достаточно сильной, смелой и разумной, чтобы всерьез взяться за то, во что ввязалась. Но недостаточно сильной, чтобы держаться одной.

- Куда-нибудь где нет серьезных лиц и душных мероприятий, - ответила Юэмин. - Давай в зоопарк?

Она вспомнила лису, которую видела на Тибете. С тех пор не дошли руки, чтобы посмотреть, какие еще бывают лисы, и можно было восполнить этот пробел. С тех пор как началась активная учеба, Юэмин было не до мыслей о магии, нужно было решать много материальных вопросов. Но сейчас почему бы нет в разгар самых важных событий в её жизни.

Сианьский зоопарк был куда проще Пекинского, но для прогулок отлично подходил. И там было меньше людей.

Тео Чун

Услышав предложение Юэмин, Тео даже расхохотался, настолько ему показалось описание любого другого места, кроме зоопарка, удачным. И правда, в Сиане слишком много серьезных лиц и душных мероприятий, а еще совещаний, на которые его не пускают, а Тео очень не любил, когда его куда-то не пускали. Не то, чтобы конкретно на эти совещания он так уж сильно рвался, все же, то было не его ума дело, но он жуть как любил быть в курсе всего, что происходило вокруг. Это давало ему некоторую уверенность, что он на шаг, да даже на полшага, но впереди других.

- Давай в зоопарк, - согласился он. - Но тогда нам надо держаться подальше от вольеров с тибетскими лисами. Они напоминают мне о Тае...

Там было какое-то очень сложное лицо, повторить которое было бы практически невозможно нормальному человеку, а эти лисы, если таковые там и водились, были почти рекордсменами по части невозмутимого выражения морды и мастерского воспроизведения презрительного взгляда, в народе известного "канагавно". Не очень-то приятно, когда на тебя вот так смотрят.

У него все равно не было срочных дел, чтобы отказываться от прогулки и весь день пахать. Все важное он может сделать утром, пока Юэмин будет совещаться. В

основном ему пока нужно просто отчитаться перед Тигром о том, как все прошло.

Се Юэмин

- Это хорошо или плохо? - Юэмин рассмеялась в ответ. - Ты скучаешь по брату, или тебя пугает его незримое присутствие? - уточнила она.

Близнецы были совершенно разными. Она давно уже не боялась перепутать Тео и его брата, хотя внешне они были похожи. Они по-разному говорили, смотрели, одевались, держали себя, и вряд ли даже при желании могли бы достаточно точно прикинуться друг другом, чтобы их не различили те, кто знал их хорошо. Айлин и Янлин тоже были разными, хотя многие говорили, что их путают. Но они отличались как огонь и вода.

Навигатор правильно привез к нужному ресторану. На парковке уже стояли почти все машины приглашенных, а парень в форменном костюме выбежал показать, где Тео парковаться. Юэмин не отказалась бы еще покурить перед тем, как идти на банкет, но понимала, что если её увидят тут, это будет неверно. Будто она боялась идти к своим людям.

- Ну что, пойдём поздравлять меня с назначением? - спросила Юэмин.

Тео Чун

Тео был доволен, что ему удалось отвлечь Юэмин от гнетущих ее переживаний и переключить на вещи более приземленные и не требующие от нее каких недюжинных способностей вроде того, чтобы удержать целый город силами трех десятков человек.

- Я видел его всего пару дней назад, так что воспринимаю эту поездку как возможность отдохнуть от его общества, - улыбнулся Тео. Он не мог сказать, что прямо так уж скучает. Он знал, что с близнецов все в порядке, тот зашивается со своей работой, но жив, здоров и относительно доволен сложившимся порядком вещей. Но главное было то, что он был жив и здоров, и этого Тео было достаточно, чтобы не скучать. С годами их тесная связь несколько ослабла, что было совершенно логично - они все же не были сиамскими близнецами.

Тео припарковался в указанном ему месте, хотя был уверен, что смог бы это сделать и без подсказки, но это был не повод выпендриваться на ровном месте и ставить машину поперек парковочного места. Он положил в карман брюк пачку сигарет, зажигалку и телефон, отключив навигатор.

- Идем, - согласился он, первым выходя из машины. - И надеюсь, ты не будешь возражать, если я буду поздравлять тебя позже, когда мы останемся наедине?

Се Юэмин

Юэмин вышла из машины, поймала взгляд Тео и улыбнулась.

- У тебя будет на это эксклюзивное право, - сказала она.

Швейцар побежал открывать двери, и Юэмин, расправив плечи, пошла ко входу в ресторан. Теперь снова нужно было держать лицо, быть уверенной в себе и привыкать к роли лунтао. Ей нужно было возглавить семью, чтобы её считали своей. А пока она боялась, что для того, чтобы добиться авторитета, придется бодаться и воевать с собственными людьми. Она доверяла Лоу Йенши и Ханю, с ней смирился Юань, но семья ими не ограничивалась. Бойцы триады привыкли к тому, что ими руководят опытные brutальные мужики, а не вчерашняя школьница. Они смирились бы с тем, что им нужно слушаться Йенши, Ханя и Юаня, считая должность лунтао формальной, но саму Юэмин это не устраивало.

Подошел молодой охранник, чтобы забрать у Юэмин и Тео верхнюю одежду, затем вышел Лоу Йенши, чтобы доложить, что практически все в сборе, и только гости из Нанкина немного задерживаются из-за перенесенного рейса. Юэмин кивнула.
